УДК 334.021.1

Альпидовская М.Л.

Новый экономический союз: от разрушения к созиданию

Современный мир – это мир обострения международной экономической конкуренции, приобретающей в век осознания ресурсных и экологических «пределов роста» все более отчетливые черты геоэкономического противостояния, если не сказать больше. В этих условиях под сомнение ставится социально-экономическая устойчивость даже крупнейших мировых лидеров. Геоэкономическое, а вместе с ним и геополитическое противостояние не исчезает. Оно все отчетливее переходит с межстранового уровня на уровень борьбы макрорегионов.

Ключевые слова: глобализация, экономическая интеграция, международная конкуренция.

Реалии нашего времени таковы – ситуация в мировой экономике существенно трансформируется. Тенденции в развитии глобального системного экономического кризиса практически не изменились. Политическая и социально-экономическая ситуация на Украине за последние почти полгода стремительно изменилась, и, в итоге, не в лучшую сторону. Политические баталии и уличные столкновения привели экономику страны в плачевное состояние. Курс гривны по отношению к доллару упал до минимума 2008 г. (1 доллар США конвертируется в 13 гривен), золотовалютные резервы тают на глазах: на конец февраля с.г. в наличии 16 млрд долл. при рекомендованном уровне в 40 млрд долл. По мнению экспертов, перспективы Украины внушают тревогу. Одни считают, что страну ждет дефолт, другие надеются, что все же обещанная финансовая помощь от Совета Европы, Америки подоспеет вовремя. Но всё это пока что в теории и не сразу, а траншами, которые будут направлены лишь после исследования состояния финансов экспертами МВФ на месте.

Кстати, спасет ли помощь из «заграницы» от дефолта, большой вопрос? По признанию выбранного «майданом» премьер-министра А.Яценюка, дефицит государственного бюджета Украины составляет около 46 млрд. долларов. Долги трёх государственных монополий «Нафтогаза», «Укравтодора» и «Укрзализныцы»[1] составляют, по одним данным – более 10 млрд. долл., по другим – приравниваются к госдолгу.

Также прогноз развития украинской экономики не оптимистичен. Через два года страну ждёт сокращение ВВП в зависимости от сценариев развития – на 5-15 %. Тяжелейшие социально-экономические последствия неизбежны, причем затронут они не только экономику Украины, но и особенно жестко отразятся на экономике России. Да и вопрос о создании единого экономического пространства автоматически снимается с повестки дня в ближайшее время. Однако еще в 1927 г. один из основателей и первый президент *Украинской* академии наук академик В.И. Вернадский писал: «…Стихийный исторический процесс сплотил и продолжает сплачивать все больше племена и народности Евразии в единое культурное целое… Российское государство есть государство Евразийское, и все отдельные народности Евразии должны чувствовать и сознавать, что это их государство» [1, с. 230-231]. Хотелось бы, чтобы стихийные исторические процессы не были навязаны нашим наиважнейшим стратегическим партнерам извне, а поистине объединяли и подлинно спаивали навечно…

[1] Украинские железные дороги.

Итак, обратимся к ближайшей исторической ретроспективе происходящих событий…

Федеральная резервная система США, несмотря ни на что отказываться от сокращения эмиссионных программ не собирается. 17 октября 2013 года в очередной раз потолок государственного долга единственной мировой сверхдержавы повышен. В последний момент обе палаты Конгресса США проголосовали за временное возобновление финансирования правительства и за повышение потолка госдолга, отодвинув принципиальное противостояние республиканцев и демократов по бюджетным вопросам на очередные три месяца, то есть на срок до 15 января следующего года. Тем не менее, к 13 декабря американские законодатели обязаны принять полноценный бюджет на 2014 год. А потолок госдолга будет повышен до уровня, позволяющего не возвращаться к этому вопросу до весны 2014 года.

В Российской Федерации социально-экономических проблем также не занимать. Выступая во Владивостоке, куда В.В. Путин прилетел в последние дни лета 2013 года для решения вопроса о ликвидации последствий паводковой ситуации на Дальнем Востоке, глава государства публично признал, что положительных темпов роста в российской экономике он больше не видит.

Российское правительство в последнее время перестало вводить в заблуждение собственное население. Не скрывается, что экономика Российской Федерации уже вступает в рецессию. Это подтверждается прогнозом [2] по росту российского ВВП в 2013 г., данным заместителем главы Минэкономразвития России Андреем Клепачем. Прогноз снижен с 3,6 до 3,3%. Также до 4,6% снижен прогноз по росту инвестиций. Локомотив роста ВВП – оборот розничной торговли – в 2013 г. понижен с 5,6 до 4,3%. «Оптимистический» прогноз по росту производства составил 2%, а по оттоку капитала – вместо 10 млрд долл. в год – 30-35 млрд долл.

Современный глобальный системный экономический кризис заставляет государства искать новые ресурсы для экономического роста, а интеграционные процессы получают дополнительный импульс.

В одном из своих докладов академик Российской академии наук, заместитель генерального секретаря ЕврАзЭС С.Ю. Глазьев говоря о перспективах преодоления глобального кризиса и национальных стратегиях развития обозначил три сценария дальнейшего развертывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы [3]. Одним из сценариев был назван «инерционный». Он характеризуется нарастанием хаоса и разрушением многих социально-экономических институтов, как в ядре, так и на периферии мировой капиталистической системы.

Сегодня развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций составило 15–30 % [2]. Наряду с этим, страны, обладающие автономными финансовыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов (такие как Индия и Китай), продолжают расти, при этом быстро увеличивая свой экономический «авторитет».

При сохранении существующей глобальной финансовой системы могут возникнуть и возникнут новые центры экономического роста в тех странах, которые будут играть существенную роль в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Собственно в такой достаточно тяжелой социально-экономической ситуации – в условиях глобализации и усиления конкуренции во всем мире наблюдается устойчивая тенденция к возникновению и укреплению региональных экономических объединений. Объединив в единое целое экономические интересы группы государств, возникает возможность небезуспешно действовать в глобальной экономике, развивать свою хозяйственную систему, получая при этом реальные конкурентные преимущества.

Сегодня на территории бывшего СССР в соответствии с принципом разноуровневой и разноскоростной интеграции развиваются различные интеграционные форматы.

«Во «главу угла» при этом ставятся интересы граждан стран СНГ, задача поддержания и упрочения между ними традиционных связей. Объективным преимуществом такого объединения являются языковая общность, схожие мировоззренческие и жизненные стандарты, отлаженные производственные модели взаимодействия» [4].

В конце октября 2013 года в столице Белоруссии Минске состоялось заседание Высшего Евразийского Экономического Совета (ВЕЭС) и Совета глав государств СНГ. Целый ряд вопросов, обсуждаемых на совещании, касался новых тенденций и явлений в развитии евразийской интеграции, связанных с процессами глобализации мировой экономики, так и с внутренними процессами в странах-членах ЕврАзЭС и СНГ. Множество международных экспертов характеризуют минскую встречу глав государств России, Белоруссии и Казахстана как радикальное расширение Таможенного союза (ТС) и формирование новой политической общности в мировой системе международных отношений. Армения и Киргизия заявили о желании вступления в Таможенный союз. Практический интерес к ТС был проявлен также и со стороны Индии и Турции [5; 2, с. 5].

Вопрос о ликвидации ТС и организации ЕврАзЭС, как устаревших и дублирующих будущий Евразийский экономический Союз (ЕАЭС), был временно снят в связи с невозможностью согласования правовой базы соглашений ТС, заключенных в рамках ЕврАзЭС. В противном случае без внесения соответствующих изменений в документы ТС само существование этой организации окажется в неясном и неопределенном состоянии.

Что же касается отношений с Украиной, то *практические* вопросы о целесообразности интеграции, партнерстве, развитии кооперации, расширении товарооборота остаются на уровне *теоретических* бесед. В результате подписания Киевом в марте 2014 года соглашения об ассоциации (СА) с Евросоюзом, возможность его вступления в ТС, Единое экономическое пространство ЕврАзЭС или ЕАЭС автоматически исчезает[1]. Оказавшись в очередной исторический раз[2] в состоянии геополитического и геоэкономического выбора Украина, опасаясь лишения «незалэжности», все же в итоге может ее потерять, отдавая при этом на откуп не только национальные богатства в виде природных ископаемых и еще пока оставшихся основных производственных фондов, но и свое население, повышая тарифы на ЖКУ, сокращая все действующие социальные программы и ввергая в «пучину» безработицы. Также в ситуации подписания договора об ассоциации с ЕС Украина не только теряет на этом соглашении примерно 1,5–2 миллиарда[3] долларов в год в торговле из-за нарастающего импорта из Евросоюза, но и одновременно отказывается от суверенитета в области торговли. И вплоть до 2020 года данный контракт будет приносить только отрицательные результаты. Украинские предприятия не смогут выполнить те обязательства, которые по этому соглашению Украина на себя берет.

Премьер-министр Н.Я. Азаров объявил сумму в 150 миллиардов евро, требующуюся для модернизации украинских предприятий, для того чтобы они соответствовали европейским техническим регламентам. Однако и данного требования украинские предприятия вы-

[1] При подписании соглашения СА Украина принимает технические регламенты ЕС, отменяет пошлины при торговле с ЕС, принимает его нормы санитарного и фитосанитарного контроля. То есть все то, что Россия, Белоруссия и Казахстан передали в Таможенный союз, Украина будет реализовывать под контролем Брюсселя на основании европейских директив. Кроме того, в десятке статей СА Украина обязуется не вносить в свое законодательство изменения, которые противоречили бы данному соглашению, она должна будет согласовывать с Брюсселем свои законы. В итоге Украина с подписанием СА теряет самостоятельность и перестает быть для стран ЕАЭС не просто стратегическим партнером, но даже полноценным партнером.

[2] В подобное положение Украина уже попадала на рубеже XVII-XVIII вв. В геополитические союзники выбирались либо Россия с предложением «братского» равноправного партнерства, либо Европа в лице Речи Посполитой с полным подчинением экономическим интересам Запада.

[3] По некоторым оценкам – до 4 млрд. долларов в год.

полнить не могут – на весь этот процесс отводится два-три года. Этих лет, конечно же, недостаточно для проведения фактически новой индустриализации. «Украина отказывается от суверенного права в области внутреннего регулирования субсидий, государственных закупок, энергетического рынка. То есть Украина переходит под юрисдикцию Евросоюза, при этом, не имея возможности влиять на принятие директив, не получая никаких европейских привилегий.[1] И последствия от этого катастрофические» [6].

Однако установления прочных взаимовыгодных и развивающихся отношений по всем вопросам с Россией пока еще тоже нет. «Вся ситуация еще слишком зыбкая, и все пока выглядит как временный успех» [7, с. 1], - оценивает сложившуюся ситуацию в ноябрьской 2013 года столице Украины советник президента РФ по региональной экономической интеграции академик С.Ю. Глазьев.

С точки зрения представителей либеральной российской элиты, предложенные Россией в начале декабря 2013 г. трехсторонние переговоры позволяли примирить функционирование торговых зон России, Украины и Евросоюза, И подобные действия, во-первых, могли бы помочь Украине найти оптимальный путь социально-экономического развития, а во-вторых, сблизиться России с Европой ранее Украины. «Россия, похоже, вступит в ОЭСР раньше Украины. Это значит, что по многим параметрам, включая качество институтов и законодательства, мы окажемся ближе к Европе, нежели украинцы. И, разумеется, Европа остается для нас основным рынком сбыта и источником импорта технологий», – написал экс-министр финансов России А. Кудрин в колонке для газеты «Коммерсант» [8]. При этом он также прогнозирует ухудшение в экономике Украины с введением непопулярных мер в ближайшие 2–3 года, и это будет политически чувствительно… В свою очередь, либеральный финансист отмечает, что такая экономическая ситуация носит краткосрочный характер, а в ***отдалённом*** будущем произойдет вероятное (?) улучшение работы как экономических, так и политических институтов. Правда, под жестким патронажем Брюсселя и МВФ. В чем проявляется «жесткий патронаж» МВФ и иже с ним мы видим на примере стран восточной и южной Европы с их кризисной экономикой, в итоге проявляющейся в нестабильной социальной обстановке.

Нет сомнений в том, что в современном мире не удастся выжить в одиночку. И одним из важнейших вопросов современности на повестке дня - что стоит за созданием по всему миру крупных макрорегиональных интеграционных группировок?

Весьма распространено и навязываемо либеральными кругами мнение о том, что происходящие сегодня региональные интеграционные процессы связаны с неизбежным процессом глобализации - реализация принципа безграничной экономической свободы, постепенный отказ от суверенитетов, стирание границ, устранение межстрановых противоречий путем компромисса[2], крайне коррелирующие с темой «конца истории». Современный мир – это мир обострения международной экономической конкуренции, приобретающей в век осознания ресурсных и экологических «пределов роста» все более отчетливые черты геоэкономического противостояния [9], если не сказать больше. Все чаще в экономических и политических кругах вместо термина «международная конкуренция» употребляют образные выражения – «торговые войны», «война протекционизмов», «битва колоссов» и т.д., и т.п.

В этих условиях под сомнение ставится социально-экономическая устойчивость даже крупнейших мировых лидеров. Геоэкономическое, а вместе с ним и геополитическое противостояние не исчезает. Оно все отчетливее переходит с *межстранового* уровня на уровень борьбы *макрорегионов*. Региональные интеграционные процессы в последнее время заметно

[1] Украина становится элементарной колонией Евросоюза без права самостоятельной экономической политики, внешней политики, при этом беря на себя обязательства участвовать в региональных конфликтах под руководством Евросоюза.

[2] Что ведет, в конечном счете, к отмиранию национальных государств, созданию единой глобальной социальной, экономической, культурной и политической системы

ускорились – показателен пример ЕС, Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), интеграционных процессов в Восточной и Юго-Восточной Азии, в Латинской Америке.

Образование Таможенного союза в рамках стран, составляющих костяк ЕврАзЭС, – знак того, что мы наконец-то перешли от разрушения старого - к строительству нового. Однако кто и что нас всех будет объединять? Что мы будем восстанавливать? Какое общество мы собираемся строить?

Более двух десятилетий после успешно проведенной «перестройки» все страны бывшего СССР «сооружали» капитализм и рыночную экономику, в итоге заняли предопределенные им места среди стран третьего мира, превратившись в колонии, поставщиков сырья и дешевой рабочей силы и не только[1]. И когда сегодня «определены базовые принципы нового Евразийского экономического союза» необходимо приоритетно объединить научно-технический и производственный потенциал предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Для этого определить, какими способами восстановить ранее наиболее эффективное экономическое пространство стран бывшего СССР? Каким образом это можно осуществить, если на протяжении последних двадцати с лишним лет и производственный потенциал и экономическое пространство «планомерно» уничтожалось и разрушалось? При этом осознавать – что все это – «квази-автаркия» – будет иметь смысл только в пределах большой России.

В заключение хотелось бы отметить, что учитывая *мгновенность* происходящих событий на Украине, автор статьи проанализировал собственно сущность, многообразие и содержание происходящих явлений, порой не успевая за скоростью их развёртывания.

Литература

1. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. Ч. 1.

2. Рост ВВП РФ в 2013 г. может составить до 3,3%, считает замглавы МЭР [сайт] // РИА Новости. URL: http://ria.ru/economy/20130228/925027312.html#ixzz2bBT9e5yr.

3. Глазьев С. О стратегии модернизации и развития экономики России в условиях глобальной депрессии // Сергей Глазьев: [офиц. сайт]. URL: http://www.glazev.ru/econom_polit/269.

4. О проблематике евразийской экономической интеграции / Справка Департамента информации и печати МИД РФ) // Россия - Чехия: гуманитарное сотрудничество: [сайт]. URL: http://www.czech.mid.ru/press-rel/rcz-cult_68.htm.

5. Нагорный А. Нелегкое бремя выбора. Новые форматы евразийской интеграции // Завтра. 2013. № 44 (1041). С. 1, 5.

6. Советник Президента РФ Сергей Глазьев: нам непонятно почему «Янукович ударился в риторику Тимошенко» // Сергей Глазьев: [офиц. сайт]. URL: http://www.glazev.ru/sodr_ssn/342.

7. Вопрос в лоб Сергею Глазьеву // Завтра. 2013. № 48 (1045).

8. Россия сблизится с Европой раньше Украины, считает Кудрин // Око планеты: [сайт]. URL: http://oko-planet.su/politik/newsday/221281-rossiya-sblizitsya-s-evropoy-ranshe-ukrainy-schitaet-kudrin.html.

9. Кобяков А. Сколачивать квази-автаркию // Изборский клуб. Институт динамического консерватизма: [сайт]. URL: http://www.dynacon.ru/content/articles/1359.

10. Alpidovskaya M.L. The Economy of Business Idleness (Экономика делового бездельничества) // Global Business & Economics Anthology. Selected Papers July 2011 Business & Economics Society International Conference, Volume II, Issue 2 – USA: Business & Economics Society International, December 2011.

[1] Таджикистан расплачивается с Китаем за внешние долги своей территорией (часть Горно-Бадахшанской автономии).